

ному великому князю Дмитрию и тысяцкому, и бояром, и вельможам...»⁸² Мощную поддержку Симонову монастырю оказывали не только московские князья, но и греческие патриархи. В 1383 г. патриарх Нил посвятил Феодора в архимандриты и возвысил его «паче иных», а в 1388 г. Симонов монастырь, единственный из русских монастырей того времени, стал патриаршей ставропигией, т. е. перешел в непосредственное ведение константинопольского патриархата, целиком освободившись от какой бы то ни было власти московского митрополита.⁸³

М. Н. Тихомиров заметил как-то, что Симонов монастырь «ничем не прославился ни в искусстве, ни в письменности».⁸⁴ Это необоснованное утверждение. Напротив, существует немало прямых и косвенных данных, из которых видно, что Симонов монастырь в отличие от других монастырей был значительным рассадником искусства. Он был первым монастырем, где началось строительство большого каменного собора (1378).⁸⁵ Основатель монастыря Феодор, по свидетельству «Сказания о святых иконописцах», был художником, «писаше многия святые иконы», и предание указывало даже, что он написал образ своего дяди Сергия Радонежского и Деисус в церковь Николы на Болвановке.⁸⁶ В Симоновом монастыре имелись благоприятные условия для художественного творчества. Мы знаем, что здесь на рубеже XIV—XV вв. жил и работал греческий художник Игнатий,⁸⁷ что отсюда Кириал Белозерский вынес в 1397 г. на север хорошую икону Одигитрии.⁸⁸ В Симоновом монастыре жил бывший смоленский епископ Михаил, заказчик и первый владелец лучшей русской лицевой рукописи конца XIV в. — Киевской Псалтири 1397 г.⁸⁹ Есть основания думать, что из Симонова монастыря происходил замечательный каллиграф и рисовальщик начала XV в. инок Кириллова-Белозерского монастыря Христофор, которому принадлежит несколько превосходных орнаментированных рукописей.⁹⁰ Наконец, из одной грамоты середины XV в. известно, что в Симоновом монастыре было развито ювелирное и иконописное дело, причем указываются даже имена — старцы Андрей («золотой мастер») и Митрофан («иконник»).⁹¹ Этим данным достаточно, чтобы обратить внимание

⁸² Леонид, архим. Житие св. Феодора, архиепископа Ростовского (по Синодальному списку 1723 г., № 580). — Душеполезное чтение, 1891, май, стр. 12—13. Житие Феодора написано в 1723 г. Несмотря на это, оно является одним из лучших по полноте и связному изложению фактического материала, почерпнутого преимущественно из летописей и древних житий святых, бывших современниками Феодора.

⁸³ Там же, стр. 150 и 153.

⁸⁴ М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV веках, стр. 191.

⁸⁵ Н. Н. Воронин. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков, т. II, стр. 185—186. Строительство осуществлялось несомненно с помощью великого князя, так как при соборе был учрежден придел Дмитрия Солунского, патрона Дмитрия Донского (Житие св. Феодора, архиепископа Ростовского, стр. 153).

⁸⁶ Ф. И. Буслаяев. Сочинения, т. II. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1910, стр. 396.

⁸⁷ В. И. Антонова. Незвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам. — ТОДРА, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 572.

⁸⁸ В. И. Антонова. Иконографический тип Перивлепты и русские иконы Богоматери в XIV веке. В кн.: Из истории русского и западноевропейского искусства. Изд. АН СССР, М., 1960, стр. 112 (рисунок), икона хранится в Гос. Третьяковской галерее.

⁸⁹ ГПБ, ОЛДП F6. Рукопись написана писцом Спиридоном, написавшим также Евангелие 1393 г. (ГПБ, Q п. I. 18). Спиридон был москвич и служил протоиакonom в Успенском соборе. В 1396—1397 гг. он сопровождал митрополита Киприана в Киев и жил там вместе со всем митрополичьим двором полтора года (ПСРЛ, т. XXV, стр. 226—227). С Киприаном в Киев ездил и владыка Михаил, по заказу которого Спиридон писал рукопись. Осенью 1397 г. все они вернулись в Москву. Не исключено, что миниатюры (они расположены на полях рукописи) были исполнены уже в Москве, вероятно даже в Симоновом монастыре.

⁹⁰ Евангелие 1416—1417 гг. (Гос. Русский музей, Б-К № 3268), Часослов 1423 г. (ГБЛ, ф. 304, № 16) и Псалтирь 1424 г. (Гос. Русский музей, Др./гр. 17). Все эти рукописи написаны им на севере, но по стилю они образуют единое целое с московскими рукописями.

⁹¹ Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. 1. Изд. Археологической комиссии, СПб., 1857, № 52, столб. 166, 167, 168. Грамота датирована 1462—1464 гг., но имена Андрея и Митрофана содержатся в тех ее частях, где цитируются более старые документы, относящиеся к 1447—1453 гг.

Уместно вспомнить, что между 1467 и 1477 гг. некий Митрофан-иконник и его артель, в которую входил также Дионисий, расписывали каменный собор в Пафнутьевом Боровском монастыре (В. Т. Георгиевский. Фрески Феропонтова монастыря. СПб., 1911, стр. 21).